

государств, необходимо приходиться к общему законодательству в области антикризисного управления этими предприятиями.

В настоящее время в России определение понятия несостоятельности (банкротства) сформулировано в Федеральном законе от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». В Беларуси это направление регулирует Закон «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» от 13 июля 2012 г. № 415-З. При сравнении этих документов можно увидеть, что процедуры банкротства в Беларуси и России схожи, однако имеют и свои отличия:

- в судах России представителем стороны выступает любое лицо на основании доверенности. В Беларуси представлять интересы организации в судебной инстанции могут только адвокаты и работники организаций;

- в области приказного производства материалы дела рассматриваются только судьей. Если имеются основания, соответственно выносятся судебный приказ, который является исполнительным документом. Данная процедура в России также работает, но в Беларуси область ее применения значительно шире. В Беларуси применяется такой инструмент взыскания долга, как исполнительная надпись нотариуса. Эта процедура существенно экономит время взыскания;

- начать процедуру банкротства в Беларуси намного сложнее, чем в России, но возможность взыскания долга в несколько раз выше;

- сроки процедуры банкротства в Беларуси в несколько раз выше, чем в России. Вернуть незаконно выведенные денежные средства легче;

- отдельное внимание — использованию схем с номинальными директорами. В Беларуси таких разыскивают с привлечением правоохранительных органов;

- в Беларуси кредитор может получить около 40 % от суммы долга с банкрота, в России взыскивается около 15 %.

В настоящий момент ведется активная работа по унификации налогового и таможенного законодательства в рамках Союзного Государства. Также необходимо включить в число первоочередных мероприятий и унификацию законодательства в области экономической несостоятельности (банкротства). Это существенно облегчило бы работу совместных предприятий, организованных на территории России и Беларуси.

*Е. В. Гупорова, ассистент
gev2509@mail.ru
ВГТУ (Витебск)*

МОБИЛЬНОСТЬ РАБОЧЕЙ СИЛЫ: ОБЗОР НАПРАВЛЕНИЙ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исторический аспект развития экономических наук существенно повлиял на сложившиеся на современном этапе подходы к определению мобильности рабочей силы. Наличие различных точек зрения на понимание сущности данного явления привело к большому разнообразию классификаций мобильности рабочей силы. Однако следует отметить, что существующие подходы не учитывают всех особенностей рассматриваемой экономической категории, что затрудняет ее оценку. Несмотря на это, отдельными зарубежными исследователями [1–6] предпринимается ряд попыток выявить факторы, оказывающие влияние на некоторые виды мобильности рабочей силы. Исследования, касающиеся определения влияния мобильности рабочей силы на показатели, характеризующие состояние рынка труда [7–11], посвящены в основном ее территориальной форме. Большинство из них подтверждают наличие этой связи в той или иной степени.

Такие результаты эмпирических оценок зарубежных исследователей позволяют выдвинуть гипотезу о влиянии территориальной мобильности рабочей силы на рынок труда,

в том числе в Республике Беларусь. Проведенный анализ (за 2000–2019 гг.) показал наличие влияния миграционного прироста (убыли) населения трудоспособного возраста на уровень занятости и уровень безработицы (тесная связь и связь средней степени соответственно). Дальнейшая оценка требует более глубокого исследования влияния различных видов мобильности рабочей силы на эффективность рынка труда в рамках различных уровней функционирования экономики (макро-, мезо-, микроуровнях).

Источники

1. *Borjas, G. J.* Labor economics / G. J. Borjas. — 7th ed. — New York, 2013. — 546 p.
2. *Ehrenberg, R. G.* Modern labor economics: theory and public policy / R. G. Ehrenberg, R. S. Smith. — 11th ed., 2012. — 650 p.
3. *Grigg, D. B.* Ravenstein and the «laws of migration» / D. B. Grigg // *J. of Historical Geography*. — 1977. — № 3 (1). — P. 41–54.
4. *Dustmann, C.* Return Migration, Wage Differentials, and the Optimal Migration Duration / C. Dustmann // *European Econ. Rev.* — 2003. — № 47. — P. 353–367.
5. *Мальцева, И. О.* Гендерная сегрегация и трудовая мобильность на российском рынке труда / И. О. Мальцева, С. Ю. Рошин. — М. : Дом ГУ ВШЭ, 2007. — 300 с.
6. *Гимпельсон, В. Е.* «Дороги, которые мы выбираем»: перемещение на внешнем и внутреннем рынке труда / В. Е. Гимпельсон, Р. И. Капелюшников, А. В. Шарунина. — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. — 48 с. — (Серия WP3 «Проблемы рынка труда»). — (Препринт / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики» ; WP3/2016/02).
7. *Mountford, A.* Trainspotting: Good Jobs. Training and Skilled Immigration / A. Mountford, J. Wadsworth. — Institute of Labor Economics, 2019. — 39 p.
8. *Borjas, G. J.* The Labor-Market Impact of High-Skill Immigration / G. J. Borjas // *American Econ. Rev.* — 2005. — № 95 (2). — P. 56–60.
9. *Altonji, J.* The Effects of Immigration on the Labor Market Outcomes of Less Skilled Natives / J. Altonji, D. Card // *Immigration, Trade, and the Labor Market*. — Chicago : University of Chicago Press, 1991. — P. 201–234.
10. *Boeri, T.* Migration, co-ordination failures and EU enlargement / T. Boeri, H. Brücker // *IZA Discussion Paper*. — 2005. — P. 1600.
11. *White, M. J.* The effect of immigration on the internal migration of the native born population / M. J. White, Z. Liang // *Population and Policy Rev.* — 1998. — № 17 (2). — P. 141–166.

Е. Б. Дорина, д-р экон. наук, профессор
Т. В. Буховец, канд. экон. наук, доцент
tvbuhovets@mail.ru
Т. С. Корзун, ассистент
tatsiana_korzun@mail.ru
БГЭУ (Минск)

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И БИЗНЕС-СТРУКТУР НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ В РАМКАХ ИНТЕГРАЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В рамках научно-исследовательской деятельности по проекту БРФФИ—РФФИ «Разработка Концепции формирования эффективных моделей взаимодействия органов власти и бизнес-структур на региональном уровне в рамках цифровой интеграции Респуб-